

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ
ОСВОЕНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ НА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ РОССИИ***

Козаков Е.М., Шеломенцев А.Г., Андреева Е.Л.

Статья посвящена теоретико-методологическим вопросам оценки влияния освоения минеральных ресурсов на социально-экономическое развитие регионов с учетом позиций сторонников сырьевой теории роста и критиков "ресурсного проклятия". Обоснована необходимость дифференцированного подхода к оценке влияния МСК в зависимости от ряда факторов. Анализируется роль минерально-сырьевого комплекса в различных сферах жизнедеятельности государства. Рассмотрена взаимосвязь государственной политики в сфере освоения минеральных ресурсов с другими видами политики.

Обеспеченность страны природными ресурсами - важнейший экономический и политический фактор развития общественного производства. Минеральное сырье обеспечивает исходные материалы и энергетическую базу производства 70% всей номенклатуры конечной продукции, являясь безальтернативной основой существования и развития современной цивилизации. Структура природных ресурсов, размеры их запасов, качество, степень изученности и направления хозяйственного освоения оказывают непосредственное влияние на экономический потенциал страны. Хозяйственное освоение природных ресурсов создает реальные возможности привлечения крупномасштабных инвестиций. Наличие богатых и эффективных природных ресурсов дает широкий простор для социально-экономического развития регионов страны. По оценке академика Н.П. Федоренко, на долю полезных ископаемых приходится 87,7% современной стоимости национального богатства России [1]. Для решения задачи удвоения ВВП России потребуются наращивание объемов добычи и переработки сырья, поэтому необходима коренная реструктуризация, интенсификация минерально-сырьевого комплекса, всемерное ресурсосбережение, разработка и реализация рациональной системы недропользования в современных условиях.

Спектр концепций поддержания роста в ресурсно-зависимой экономике достаточно широк: от сторонников сырьевой теории роста до многочисленных критиков "ресурсного проклятия".

Суть теории сырьевого роста впервые была изложена Гарольдом А. Иннисом в его книге, опубликованной в 1930 году под заглавием "Торговля пушниной в Канаде: Введение в экономическую историю Канады" ("The Fur trade in Canada: An introduction to Canadian Economic History"). В этой книге Иннис утверждает, что освоение Канады произошло из-за потребности Европы в пушнине. Те деньги, которые пушнина принесла в Канаду, были использованы для создания "цивилизованного общества" на ее территории. Это общество строилось похожим на то, что уже существовало в Европе и США. Оно реализовало свои возможности в построении уже в 1885 году силами центральной Канады Канадской Тихоокеанской железной дороги через всю страну, тем самым сформировав и объединив страну воедино. Это убедительно доказывает Иннис в своем раннем труде "История Канадской Тихоокеанской железной дороги" (The History

---

* Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ 07-02-04009а.

of the Canadian Pacific Railroad), впервые опубликованном в 1923 году. Позже эта идея была подхвачена другими с целью доступа к остальным натуральным ресурсам, которые можно было добывать и продавать за границу. В результате было высказано предположение, что экспорт ресурсов стал средством сырьевого роста экономики Канады, отсюда и термин "теория сырьевого роста" в отношении развития Канады.

В 1950 – 1960-е годы большинство экономистов считали, что наличие богатых запасов полезных ископаемых способствует быстрому росту экономики. Сторонники сырьевой теории роста утверждали, что в отсталых районах экономической рост обычно начинается с бума в сфере добычи природных ресурсов, который привлекает труд и капитал. По мере его продолжения прибыли сырьевого сектора реинвестируются в местную инфраструктуру и отрасли, создающие добавленную стоимость [2].

Однако в 1980-е годы данное представление было вытеснено новой теорией, получившей название "ресурсное проклятие". Нефтяной бум 1972 – 1974 гг. привел к появлению многочисленных статей, в которых следствием ресурсного изобилия были названы растрата ресурсов и громадные долги. Одна из них, написанная Генеральным секретарем форума арабской мысли А. Аттигой, называлась "Как доходы от нефти могут разрушить страну" [3, р. 8]. Термин "ресурсное проклятие" был придуман английским экономистом Ричардом Аути в начале 1990-х гг. для описания беспрецедентного падения уровня жизни в странах-экспортерах нефти в 1970 – 1980-е гг. За два с лишним десятилетия, прошедших с момента введения нефтяного эмбарго в 1973 г., вызвавшего резкое повышение цен на нефть, до их рекордного падения в 1998 г., валовый внутренний продукт на душу населения в странах ОПЕК снижался на 1,3% в год, тогда как остальные развивающиеся страны росли более чем на 2% в год. Эконометрические исследования гарвардских экономистов Дж. Сакса и Э. Уорнера [4] особенностей роста экономик с большим количеством природных ресурсов показали отрицательную зависимость между наличием полезных ископаемых и темпами роста, но современные исследования этого не подтверждают.

Среди работ о влиянии ресурсов на экономический рост можно отметить авторов, получивших как отрицательный (Hirschman A.(1966), Leite, Weidmann (1999), Matsen, Torvik (2005), Papyrakis, Gerlagh (2004), так и положительный результат (Knudsen, Parnes (1975), Alexeev M., Conrad R. (2005), Brunnschweiler (2006), а также вывод о неоднозначном влиянии (Карташов Г. (2006), Robinson&Co (2005), Tornell, Lane (1996, 1999), Stijns J.-P. (2005). Например, А.Брич пишет: "Россия торгует именно теми товарами, которыми и следует торговать... дальнейший рост российской экономики будет достигаться за счет добычи, переработки и экспорта природных ресурсов. Помимо этого, Россия обладает огромными преимуществами благодаря наличию богатых запасов энергоносителей" [5, с. 26].

Среди экономистов нет единства по поводу того, каков же механизм "ресурсного проклятия". Одни исходят из того, что доходы бюджета сырьевых стран малопредсказуемы, а это мешает добиться долгосрочного стабильного роста. Другой часто обсуждаемый эффект – "голландская болезнь", когда рост доходов в добывающих отраслях приводит к стагнации перерабатывающей промышленности. Еще один механизм проявления "ресурсного проклятия" связан с недостаточным развитием в богатых ресурсами странах человеческого потенциала. Чтобы проверить эту гипотезу, специалисты ЦЕФИР изучили особенности развития 11 отраслей промышленности в 44 странах на протяжении 1980 – 1990-х гг. Выяснилось, что в экономиках, богатых природными

ресурсами, отрасли, требующие высококвалифицированного труда, теряют 1 – 2% роста в год по сравнению с теми же отраслями в бедных ресурсами странах [6].

В нескольких недавних статьях факт "ресурсного проклятия" был подвергнут серьезному сомнению и проведена ревизия данной теории [7]. Новые эмпирические результаты приводят к необходимости переформулировать гипотезу о влиянии ресурсного богатства на экономический рост. Данная гипотеза в ее традиционном понимании состоит в том, что страны, обладающие большим объемом природных ресурсов, как правило, развиваются медленнее, чем близкие по характеристикам, но менее богатые ресурсами экономики. Однако гораздо более обоснованна версия о том, что большинство стран, богатых природными ресурсами, используют их менее эффективно, нежели другие виды капитала. Неоднозначность влияния ресурсного изобилия на экономический рост делает правдоподобной гипотезу "условного проклятия", согласно которой изобилие ресурсов может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние в зависимости от качества институтов [8].

Существует мнение, что добыча и первичная переработка минерального сырья и горнорудное производство – это удел развивающихся стран, однако на шесть стран – Австралию, Китай, США, Россию, Канаду, Южно-Африканскую Республику – приходится более половины (по стоимости) добываемого в мире минерального сырья. Они обеспечивают современную промышленность подавляющим большинством видов полезных ископаемых. Это минерально-сырьевые гиганты, потенциал которых активно вовлечен в мировую экономическую систему и является гарантией нормального функционирования всего мирового промышленного производства. Высокий уровень развития в этих странах достигнут за счет интенсификации добычи и переработки собственных природных ресурсов [9].

Таким образом, следует говорить о необходимости дифференцированного подхода к оценке влияния МСК в зависимости от ряда факторов. В каждой стране роль МСК определяется многими факторами: глобальными тенденциями развития, состоянием собственной минерально-сырьевой базы, этапом экономического развития страны, степени участия в мировых интеграционных процессах.

В тех случаях, когда развитие ресурсного сектора на экспорт стимулировало рост отраслей, производивших средства производства для сырьевого сектора (нижних этажей производственного цикла), и отраслей, связанных с переработкой сырья (верхних этажей), экономика, основанная на ресурсном экспорте, постепенно диверсифицировалась. Наоборот, если связи ресурсного сектора с остальной экономикой были слабыми (например, когда средства производства ввозились из-за рубежа), возникало только анклавное экспортное производство, и страна попадала в ловушку сырьевой специализации.

Обилие природных ресурсов, которые "разбросаны" по стране и не поддаются монополизации со стороны государства, не становится серьезным препятствием для экономического развития. П. Сутела, аргументируя эту точку зрения, приводит пример Норвегии, чье благосостояние изначально основывалось на обилии рыбных ресурсов и, прежде всего, трески. Однако треска, в отличие от углеводородов, существовала в различных регионах страны, не требовала для своей добычи значительных инвестиций, а также не давала возможности государству ни жестко контролировать доступ к ее добыче, ни накапливать этот ресурс в своих руках для последующей реализации. В результате практически любой норвежец мог заняться рыболовным бизнесом, что создавало основу для экономической (а значит и гражданской) свободы в отношениях с властью.

"Добыча углеводородов сконцентрирована на определенной территории, поэтому ее легко контролировать и монополизировать. В этом кроется причина того, почему добыча этого природного сырья является основой для процветания олигархии и автократии. Треска была широко распространена во фьордах, что делало практически невозможным контроль и установление монополии на ее вылов. Так как это еще и скоропортящийся товар, то даже наиболее воинственные короли викингов задумались бы, прежде чем пытаться сосредоточить в своих руках всю рыбную ловлю в стране. Треска не сделала Норвегию богатой, но ее добыча повысила материальное благосостояние населения. Таким образом, вопрос не в том, богата страна природными ресурсами или нет, а в том, являются ли эти ресурсы естественной основой для возникновения олигархии и автократии из-за их высокой концентрации, или они служат естественной основой для создания демократии и равенства в результате их широкого распространения" [10, с. 12].

Диверсификация контроля за ресурсами становится важным фактором устойчивого экономического развития, а затем и политической демократизации. "Можно выдвинуть гипотезу: демократия возникает при том условии, когда ресурсы, необходимые для осуществления власти, распространены в обществе настолько широко, что ни одна группа более не способна подавлять конкурентов и тем самым обеспечивать свою гегемонию" [11].

К числу классических теоретических работ, посвященных рассмотрению особенностей формирования, становления и развития системы институтов, связанных с освоением и использованием природных ресурсов, относится исследование О. Янга [12]. По его мнению, совокупность институтов, связанных с освоением и использованием природных ресурсов, формирует так называемый "ресурсный режим". Ресурсные режимы являются социальными институтами, предназначенными для определения шагов и направленности действий тех, кто заинтересован в использовании различных природных ресурсов.

Я. Корнаи, исследовавший экономику, основанную на принципах централизованного планирования и управления, пришел к выводу о том, что одной из причин ее неэффективности является наличие так называемых мягких бюджетных ограничений [13, с. 35]. Мягкие бюджетные ограничения в минерально-сырьевом секторе имеют свою существенную специфику: мягкие институциональные условия (неполнота ресурсного режима, существенные разрывы во времени при формировании комплементарных норм и правил) и ведут к тому, что предприятия минерально-сырьевого сектора получают льготы и преференции преимущественно в косвенной форме и возможность извлечения из этого значительных дополнительных доходов.

По этой причине В.П. Орлов вынужден был констатировать, что профессиональный менеджмент ведущих российских компаний "придержал развитие законодательной базы в части обеспечения условий долгосрочного устойчивого функционирования отраслей минерально-сырьевого комплекса и успешной их конкуренции в мировом сырьевом сообществе" [14, с. 3 – 5].

Обилие природных ресурсов является серьезным ограничителем на пути политической демократизации данной страны. Косвенно в пользу этого утверждения свидетельствует тот факт, что подавляющее большинство ресурсобогатых стран никогда не были демократическими. Механизм такого развития ситуации вполне понятен. Обилие природной ренты препятствует экономическому росту, то есть достижения такого уровня экономического развития, который необходим для формирования устойчивых демократических институтов. В особой мере это касается тех стран, где подавляющая

часть доходов государственного бюджета концентрируется в одном источнике - как правило, в экспорте одного вида сырья (например, нефти). Контроля за этим ресурсом оказывается достаточно для удовлетворения потребностей власти и обеспечения социальной стабильности в обществе. Такая ситуация на практике позволяет игнорировать другие источники доходов, оставляя налоговую систему страны в неразвитом состоянии. Отсутствие зависимости власти от налоговых поступлений фактически дает возможность игнорировать политические требования общества, обуславливая своеобразный "общественный договор": мы не берем у вас налогов, а вы не требуете политических прав. Именно так обстоят дела в абсолютных монархиях Персидского залива.

Экономическое развитие при наличии обилия природных ресурсов может наблюдаться в абсолютных монархиях. Поскольку государственный бюджет здесь практически тождествен бюджету правящей династии, а забота о будущих поколениях имеет вполне конкретного адресата, власти оказываются более способными принимать долгосрочные и эффективные решения, нацеленные, в том числе, и на повышение благосостояния всей страны. Режимы подобного рода в современном мире исключительно редки, а принимаемые ими решения, как показывает практика монархий Персидского залива, оказываются неэффективными в долгосрочном плане. Хотя они вполне способны обеспечить текущее благосостояние своих стран.

Важную роль играет уровень политического развития в момент появления изобилия природных ресурсов. Бывают случаи, когда изобилие обрушивается на страну, уже находящуюся на высоком уровне экономического развития, то есть обладающую полным набором институтов, характерных для современной демократии. Иными словами, политическая система общества является высокоразвитой и обеспечивает прозрачность процедур выработки и принятия государственных решений относительно использования ресурсов, уровень коррупции близок к нулю, а экономика является диверсифицированной.

Уровень спроса и потребления минеральной продукции зависит также от уровня и темпов изменения доходов населения. Когда доходы населения незначительны, удовлетворяются только основные относительно простые прожиточные потребности. По мере роста доходов требуется более сложная продукция и более разнообразные услуги. Однако при росте доходов большинство материальных нужд становятся удовлетворенными, и спрос меняется в направлении услуг и удовлетворения нематериальных потребностей. Большая часть населения имеет ограниченный спрос на жилье и на большинство долгосрочных товаров, в основе которых в большей степени находится минеральная продукция. Доказано, что количество минеральной продукции, потребляемой на душу населения, возрастает по мере роста дохода, но затем следует закону насыщения и даже начинает снижаться с продолжающимся ростом дохода на душу населения.

Несмотря на то, что свойства некоторых минералов и металлов определены достаточно точно, большинство из них имеют заменители различного уровня эффективности, причем они не обязательно должны быть представлены другими минералами. Решение, какой из видов продукции будет использоваться, зависит от влияния разнообразных факторов, включающих доступность ресурсов, технологию производства и цену. Одним из существенно влияющих на спрос минерального сырья факторов является технологическая инерционность, связанная с капиталоемкими технологическими процессами переработки этого сырья в продукцию конечного потребления.

Поэтому еще одним фактором в анализе спроса минерально-сырьевой продукции является интенсивность использования. США, например, имея всего 1,9% мировых подтвержденных запасов нефти, ежегодно добывают ее больше, чем Россия, у которой

более 13% мировых запасов. США ежегодно добывают почти столько, сколько и Россия, природного газа, тогда как запасы его составляют 3,4% от мировых, против 34% у России. Угля в США добывают практически в 3 раза больше, чем в России [15, с. 120]. Экономическое развитие страны и региона определяется не столько количеством добытого сырья, сколько умением рационально, грамотно и инновационно им пользоваться. В пример можно привести ту же Норвегию. По мере падения добычи ее сырьевые компании переходят все больше на производство наукоемкой, технологичной и ресурсосберегающей продукции.

Если для национальной экономики приоритеты развития – это результат многокритериального выбора, то для регионов, богатых минеральными ресурсами, минерально-сырьевой комплекс играет особую, структуро- или системообразующую роль в региональном развитии. Системообразующая роль минеральных ресурсов приобретает особую интенсивность при освоении крупных запасов сырья национального (либо международного) значения в районах нового хозяйственного освоения. Так, например, освоение минеральных ресурсов Дальнего Востока России стало отраслью его национальной специализации и системообразующим фактором региональной экономики. Освоение минеральных ресурсов фактически было одним из главных стимулов в экономическом развитии территорий Сибири и Дальнего Востока. В создание минерально-сырьевого комплекса и связанной с ним инфраструктуры в советские времена были вложены гигантские средства. Создание новых мощностей по более глубокой переработке минерального сырья на базе уже существующих производств – наиболее короткий по времени и наименее капиталоемкий путь качественного роста экономики. Большинство крупных предприятий горнодобывающей, металлургической, нефтегазовой отраслей промышленности являются градообразующими. Поэтому свертывание их производства создает крупные социальные и материальные проблемы. Форсированное вхождение в рыночную экономику, открытость внешнему миру с его жесткой конкурентной средой вызвали необходимость переоценки подготовленной в советское время минерально-сырьевой базы. Многие отечественные месторождения не выдерживают ценовой конкуренции на мировом рынке. Высокая себестоимость отечественной минеральной продукции связана с более низким по сравнению с конкурентами качеством минерально-сырьевых ресурсов ряда полезных ископаемых. Добыча многих из них осложняется географическими, геологическими и природно-климатическими условиями и несовершенной технологией извлечения.

Структура экономики большинства территорий, из недр которых добываются нефть и газ, чрезвычайно изменчива. На стадии освоения и ввода новых наиболее эффективных месторождений наблюдаются бурный рост деловой активности, приток трудоспособного населения, развитие инфраструктуры, появление новых населенных пунктов и т.п. Затем, по мере выработки эффективных запасов или в случае неблагоприятной экономической конъюнктуры, деловая активность снижается, что влечет за собой обострение многих социально-экономических проблем (прежде всего, занятости и поддержания созданной инфраструктуры).

Российский минерально-сырьевой комплекс играет важную роль во всех сферах жизнедеятельности государства:

- обеспечивает устойчивое снабжение отраслей экономики минерально-сырьевыми ресурсами и способствует формированию прочной промышленной базы, удовлетворяющей потребности как промышленности, так и сельского хозяйства. Предприятия, входящие в состав минерально-сырьевого

комплекса, обеспечивают более 50% валового внутреннего продукта страны. Добыча сырья предьявляет спрос десяткам смежных отраслей промышленности – например, горношахтному машиностроению, производству бурового и энергетического оборудования и др. Metallургические грузы составляют около 35% грузооборота отечественных железных дорог, черная и цветная металлургия расходуют 25% ресурсов топлива и энергии, потребляемой промышленностью [16, с. 92]. Мультипликативный эффект от освоения минеральных ресурсов отражается на работе всех базовых отраслей российской экономики и, как следствие, способствует созданию новых рабочих мест, улучшению условий труда, адаптации различных слоев населения и социальных групп к новым экономическим отношениям, повышению качества жизни;

- вносит весомый вклад (более 50%) в формирование доходной части бюджета страны. Добыча и переработка полезных ископаемых составляет основу экономики благополучных территорий Российской Федерации. Объемы экспортных поступлений в бюджет государства, которые прямо или косвенно обеспечиваются за счет разработки минерально-сырьевых богатств страны, составляют 70%, именно минерально-сырьевой комплекс России обеспечивает 100% стабилизационного фонда России;
- составляет основу оборонного могущества страны. Развитая сырьевая база является необходимым условием для совершенствования военно-промышленного комплекса государства и создает необходимый стратегический запас и потенциал. Освоение минеральных ресурсов создает необходимые предпосылки для дальнейшего развития инфраструктуры России, укрепления национального присутствия в отдаленных регионах и защиты отечественных геополитических интересов. Стратегическое значение минерально-сырьевых ресурсов неизбежно придает геологии роль инструмента выработки и соблюдения государственных геополитических интересов России. Это касается как стратегии освоения крупнейших месторождений на территории России, так и закрепления российских приоритетов на континентальном шельфе в Каспийском, Черном, Баренцевом, Охотском и Беринговом морях, в Мировом океане, Арктике и Антарктике. Именно добывающие предприятия в удаленных необжитых районах создают условия для развития инфраструктуры, повышения занятости местного и мигрирующего населения в основном производстве и сфере услуг, увеличивают поступления средств в бюджеты всех уровней, укрепляют национальную безопасность через присутствие государственных и негосударственных структур и населения в удаленных пограничных районах, чем способствуют защите геополитических интересов России;
- составляет основу крупного отечественного бизнеса, соответствуя основной мировой тенденции развития. Важным фактором развития минерально-сырьевой базы являются также позиции России на мировом рынке минерального сырья. Минерально-сырьевые предприятия занимают ведущие места не только в российской экономике. Из 200 крупнейших мировых компаний к сырьевому сектору относятся 90, на долю которых приходится 80% общего объема реализации продукции. В условиях переходной экономики появляется еще одна функция, стимулирующая в условиях глобализации мировой экономической системы переход к корпоративному сотрудничеству и разви-

тие адекватной рыночной инфраструктуры. Курс акций предприятий ТЭК, таких как ОАО "Газпром", РАО "ЕЭС России", ОАО "НК Лукойл" и др., относящихся к категории "голубых фишек", определяет бизнес-рейтинг России;

- занимает важное место в социально-экономическом развитии отдельных территориально-административных единиц, обеспечивает социальную стабильность. Топливо-энергетический комплекс России является важнейшим инфраструктурным фактором, обеспечивающим насущные потребности населения и государства в тепле и электроэнергии, газе, угле и моторном топливе. В России практически все крупные компании, входящие в состав минерально-сырьевого комплекса, или же связанные с ним, являются градообразующими. В ряде регионов России добывающая промышленность является профилирующей и, включая обслуживающие отрасли, обеспечивает до 75% рабочих мест. Ключевое значение имеют стабилизация и улучшение социально-экономического положения в кризисных субъектах Российской Федерации (Северный Кавказ), районах особых геополитических интересов (Курильские о-ва, Чукотка, Чукотский автономный округ, Магаданская обл. и др.), в депрессивных районах Крайнего Севера, включая территории проживания малочисленных народностей Сибири и Дальнего Востока, поскольку такие районы, как правило, не обладают более эффективной, чем добывающая, промышленностью. Таким образом, развитие данного сектора экономики будет обеспечивать повышение уровня благосостояния населения и снижение социальной напряженности;
- способствует развитию интеграционных процессов между странами. Российский экспорт нефти и газа в немалой степени формирует конъюнктуру мирового энергетического рынка и играет важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы, где доля российского газа составляет свыше 60%. Анализ текущего состояния, проблем и тенденций развития минеральных ресурсов важен как для формирования собственно Энергетической стратегии России, так и для энергетического диалога "Россия – Европейский Союз". С другой стороны, велика роль энергетических ресурсов в формировании новых энергетических центров на Востоке России и в выходе на рынок сбыта энергетических ресурсов, которые могут быть использованы в АТР и странах СВА, что в целом определяет долгосрочную перспективу социально-экономического развития нашей страны, а также общую геополитическую обстановку на континенте.

Таким образом, государственная политика в сфере освоения минеральных ресурсов взаимосвязана с другими видами государственной политики, а именно:

- региональной экономической политикой через поддержание минерально-сырьевой базы и развитие минерально-сырьевого сектора экономики; направления и формы интеграции минерально-сырьевого сектора с другими отраслями хозяйства как внутри субъекта Федерации, так и в рамках межрегионального экономического взаимодействия; диверсификацию экономики добывающих территорий в направлении повышения значения отраслей и производств, связанных с выпуском продукции с повышенной
- ~~добавленной стоимостью~~ добавленной стоимостью; отношении: поддержания занятости трудоспособного населения как в рамках минерально-сырьевого сектора, так и в отраслях-смежниках, поставляющих необходимое оборудование и выполняющих сервисные и вспомогательные работы; обеспечения достойных условий труда и жизнедеятельности на данных территориях; защиты исконных прав корен-

ных народов на ведение традиционных образа жизни и хозяйственной деятельности на территориях, оказывающихся в сфере поисков, разведки и последующей разработки полезных ископаемых;

- технической и технологической политикой в минерально-сырьевом секторе экономики региона благодаря: использованию передовых и современных методов и технологий поиска, разведки и освоения месторождений полезных ископаемых; повышению технического уровня в отраслях и производствах, связанных с обеспечением поиска, разведки и добычи полезных ископаемых; антимонопольной политикой в ведущих секторах экономики, направленной на поддержание конкурентной среды не только в минерально-сырьевой сфере, но и в обслуживающих и вспомогательных отраслях экономики добывающих территорий;
- природоохранной политикой с помощью: реализации рациональных стратегий освоения и разработки месторождений полезных ископаемых, которые обеспечивали бы долгосрочные экономические интересы территории; сохранения и поддержания окружающей среды в состоянии, пригодном для проживания людей; устранения и предотвращения негативных экологических последствий на территории;
- внешнеэкономической политикой с целью удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики страны и экспорта, обеспечения повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировом рынке и осуществления принципиальных структурных преобразований.

Несмотря на высокий энергоресурсный потенциал России, экономическая эффективность и социальная направленность его использования и воспроизводства остается актуальнейшей проблемой для страны в целом. Важнейшей целью природно-ресурсной политики является обеспечение рационального и эффективного использования природно-ресурсного потенциала России с целью удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики страны и экспорта. Она должна обеспечить осуществление принципиальных структурных преобразований (исключающих неэффективное ресурсорасточительное природопользование), создание экономических механизмов комплексного решения задач рационального использования, охраны и воспроизводства природных ресурсов, включая государственную поддержку новых методов и способов изучения, прогнозирования, мониторинга состояния природной среды, совершенствование взаимосвязанных систем кадастров на основе цифровых геоинформационных систем.

В этой связи стратегической целью государственной политики в сфере восполнения (восстановления) использования и охраны природных ресурсов на ближайшие десятилетия становится достижение оптимальных уровней воспроизводства, рациональное и сбалансированное потребление и охрана всего комплекса природных богатств, направленные на повышение социально-экономического потенциала страны, качества жизни населения, реализацию прав нынешнего и будущих поколений на пользование природно-ресурсным потенциалом и благоприятную окружающую среду обитания; усиленная экономия сырья, материалов, энергии на всех стадиях производства и потребления, создание основы для перехода к устойчивому развитию, высокая ответственность при принятии различных внутри- и внешнеполитических решений, направленных на реализацию геополитических интересов и соблюдение национальной безопасности России. При этом под устойчивым развитием применительно к минерально-сырьевым ресурсам подразумевается гарантированное обеспечение экономической

безопасности страны путем создания надежной минерально-сырьевой базы для удовлетворения текущих и перспективных потребностей экономики России с учетом экологических, социальных, демографических, оборонных и других факторов.

Таким образом, социально-экономические эффекты освоения минеральных ресурсов определяются вкладом горнодобывающей промышленности в валовый внутренний продукт, увеличением базы налогообложения, сохранением и повышением уровня занятости населения в традиционных и новых горнодобывающих регионах страны. Функционирование и развитие минерально-сырьевого комплекса не только дает государству столь необходимые финансовые и другие ресурсы, гарантирует занятость значительной части населения, но и обеспечивает отечественные заводы заказами на требующееся горнодобывающим отраслям технологическое оборудование. Задача минерально-сырьевого сектора состоит, прежде всего, в том, чтобы быть катализатором повышения конкурентоспособности всей российской промышленности. Энергетические, финансовые и социально-экономические последствия вовлечения в хозяйственный оборот ресурсов углеводородного сырья необходимо рассматривать в их взаимосвязи и сбалансированности. На современном этапе сырьевой комплекс выполняет роль своеобразного "локомотива", способствующего инвестиционному и хозяйственному подъему, социально-экономическому возрождению страны.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы о значении и месте минерально-сырьевого комплекса в развитии экономики России:

1. Минерально-сырьевые ресурсы – важнейший реальный потенциал для экономического развития страны. Успешное функционирование МСК, особенно в последнее время, обеспечивает государству возможность решать социально-политические задачи, обслуживать внешний долг, инвестировать в реальный сектор и решать другие неотложные задачи. Прибыли компаний ТЭКа, образовавшиеся в результате повышения мировых цен на нефть, позволили накопить значительный инвестиционный потенциал. Этот потенциал используется для технического перевооружения и развития всего народного хозяйства. Приток инвестиционного капитала в ВПК позволит продолжить конверсию и обеспечить тем самым увеличение доли высокотехнологичной продукции, конкурентоспособной на мировых рынках.

2. Всестороннее содействие развитию отечественной перерабатывающей промышленности на базе добывающего комплекса – главный резерв превращения России в ведущую экономическую державу с высоким уровнем жизни для большинства населения. Развитие добывающего комплекса должно регулироваться государством рыночными методами, при этом государство должно всячески способствовать развитию перерабатывающей промышленности на базе добывающего комплекса.

3. Анализ экономических процессов, происходящих в мире, требует всесторонней государственной поддержки и создания на базе ресурсодобывающих предприятий крупных финансово-промышленных корпораций межотраслевого профиля, которые могли бы на равных конкурировать с ведущими транснациональными корпорациями. Государственная политика России в области минерального сырья должна учитывать как текущие тактические задачи, так и быть направлена на решение стратегических целей. Минеральное сырье может служить фактором экономического развития только при последовательном и сбалансированном развитии добывающего, социального и технологического секторов.

Таким образом, социально-экономическое развитие, геополитическое положение и роль России в мировом сообществе в настоящее время и в обозримой перспективе в

значительной мере определяются ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной стратегией его освоения и использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: Экономика, 2001. 489 с.
2. Watkins M.H. A Staple Theory of Economic Growth // Canadian Journal of Economics and Political Science. 1963. Vol. 29 May.
3. Gelb A. Blessing or Curse? New York: A World Bank Research Publication, 1988. P. 8.
4. Sachs J.D., Warner A.M. Natural Resource Abundance and Economic Growth/ NBER Working Paper Series. 5398. 1995.
5. Брич А. Путь России к процветанию в постиндустриальном мире// Вопросы экономики. 2003. № 5.
6. Коммерсантъ. 2006. 14 ноября.
7. Alexeev M., Conrad R. The Elusive Curse of Oil / SAN Working Papers Series No 7. 2005; Brunnschweiler C. N. Cursing the Blessings? Natural Resource Abundance, Institutions, and Economic Growth / ETH Economics Working Paper Series No 51. 2006; Stijns J.-P. Natural Resource Abundance and Economic Growth Revisited / EconWPA 0103001. 2005; Mehlum H., Moene K. O., Torvik R. Institutions and the Resource Curse // Economic Journal. 2005. Vol. 116. No 508. P. 1 – 20; Robinson J. A., Torvik R., Verdier T. Political Foundations of the Resource Curse // Journal of Development Economics. 2006. Vol. 79. P. 7 – 68.
8. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы "ресурсного проклятия" и экономическая политика//Вопросы экономики. 2007. № 6.
9. Ставский А.П. О рейтинге стран-производителей твердых видов минерального сырья//Минеральные ресурсы России: экономика и управление. 1998. № 1.
10. Сутела П. Это сладкое слово - конкурентоспособность // Хелантера А., Оллус С.-Э.. Почему Россия не Финляндия: Сравнительный анализ конкурентоспособности. М.: Издательство ИЭПП, 2004. С. 12.
11. Olson M. Dictatorship, Democracy, and Development. // American Political Science Review, 87. 1993. № 3.
12. Young O. Oran Resources Regimes. Natural Resources and Social Institutions. – University of California Press, Berkeley and Los Angeles, California. 1982. 280 p.
13. Корнаи Я., Маскин Э., Ролан Ж. Осмысливая феномен мягких бюджетных ограничений // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 7 – 33; 2004. № 12. С. 35 – 53.
14. Орлов В.П. Задачи законодательного обеспечения минерально-сырьевого комплекса // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2003. № 5 – 6. С. 3 – 6.
15. Ягольницер М.А., Ситро Т.В. Роль минерально-сырьевого сектора экономики в постиндустриальном развитии// ЭКО. 2001. № 3. С. 114 – 134.
16. Ягольницер М.А., Ситро Т.В. Роль минерально-сырьевого комплекса в экономике России// ЭКО. 2002. № 7.